

— Фан Ло, я с тобой о серьезных вещах говорю! — в ярости воскликнул отец.

Видя, как отец выходит из себя, Фан Чжию поспешил его успокоить:

— Папа, не злись. Сяо Ло только что вернулся из деревни, он еще не в курсе дел Клана Ци, не стоит его винить.

Затем Фан Чжию повернулся к Фан Ло:

— Сяо Ло, если наш клан сможет наладить связь с Кланом Ци, ты понимаешь, какую огромную выгоду это принесет семье? Одно лишь слово со стороны Клана Ци — и нынешний кризис компании будет легко и просто улажен.

— Я понимаю. Отец и мама не дали согласия отправить меня в деревню, а значит, и не приняли твои условия, — с самобичеванием произнес Фан Чжию. — Полагаю, те десять миллиардов ты тоже отцу не дашь. Все это моя вина, это я во всем виноват.

Мать с жалостью отозвалась:

— Сяо И, как ты можешь винить себя? Ты всегда был таким понимающим, мы всё это видим.

Эти трое что, специально разыгрывают спектакль у него на глазах? И Система еще говорила, что у них хорошие актерские способности. По его мнению, вовсе нет.

Фан Чжию продолжил:

— Раз уж отец больше не просит твои десять миллиардов, просто помоги ему, сделай так, чтобы наш Клан Фан смог договориться с Ци Юэшанем. Стоит ему только замолвить слово, как проблемы компании разрешатся. Ты ведь тоже часть Клана Фан, ты же не будешь стоять в стороне, правда?

В каждом их слове то и дело всплывали эти десять миллиардов. А кроме того, они намекали, что ему следует либо выложить деньги, либо наладить контакт с Ци Юэшанем. Принимая такие решения за него, они хоть раз подумали о том, чтобы посоветоваться?

Фан Ло насмешливо хмыкнул:

— Когда вы отправляли меня в деревню много лет назад, вы почему-то не вспоминали, что я часть Клана Фан. А теперь, когда решили напомнить, не кажется ли вам, что уже слишком поздно?

Бах!

Отец с силой ударил ладонью по обеденному столу. Вид Фан Ло, которому было совершенно плевать на дела семьи, привел его в бешенство.

— В тебе течет моя кровь! Я тебе говорю: даже не думай от нас откреститься, ничего не выйдет! Мне плевать, хочешь ты того или нет, но ты обязан сделать всё возможное, чтобы сблизиться с Ци Юэшанем и наладить связь для Клана Фан. Пока ты остаешься в Клане Фан и живешь в этом доме, ты обязан слушаться меня! Иначе...

Фан Ло подпер подбородок рукой и безразлично бросил:

— Хорошо. Тогда я прямо сейчас ухожу.

С этими словами он собрался подняться наверх, чтобы собрать вещи. Увидев это, отец от приступа ярости тяжело осел на стул, издав глухой звук.

— Папа!

— Муж!

Мать поспешно начала растирать отцу грудь, помогая ему восстановить дыхание. Лицо отца, только что налившееся кровью, постепенно начало бледнеть.

Система была обеспокоена.

— Хозяин, он ведь не умрет от злости из-за тебя?

— Я бы этого хотел, — ответил Фан Ло. — Кстати, ты вернулась?

— Да. Но, Хозяин, ты только что вел себя довольно жестоко.

— ... — Фан Ло потерял дар речи. — Я веду себя жесточе, чем они? Ты посмотри, какой данж ты мне выдала. Здесь, кроме бабушки, нет ни одного нормального человека.

— Прошу Хозяина не нападать на Систему, Система — всего лишь маленький наемный работник.

Подтекст был ясен: не трогай меня, мы все здесь в одной упряжке, нечего друг друга упрекать.

Тем временем мать, убедившись, что с отцом всё в порядке, пришла в себя. Она посмотрела на Фан Ло и направилась в его сторону. В уголках глаз женщины залегли морщинки, а на глазах выступили слезы.

— Сяо Ло, я знаю, сколько обид тебе пришлось пережить за эти годы. Ты затаил злобу, хочешь отомстить — делай что хочешь. Мсти мне, это я виновата перед тобой, я не должна была называть тебя... монстром.

Фан Ло спокойно смотрел на женщину перед собой.

Мать сквозь слезы продолжала:

— Но мы всё равно самые близкие тебе люди в этом мире. Как бы ты ни ненавидел, ты мой ребенок, а он — твой отец. Это факт, который невозможно изменить. Сяо Ло, перестань злить отца и не держи зла на брата, умоляю тебя!

Женщина, всю жизнь следовавшая воле мужа, в этот момент, стоя перед своим младшим сыном, всё еще пыталась защитить свое небо и свою землю. Она упорно отказывалась признавать, что во всем виноваты её муж и старший сын.

Как жалко. Как глупо. Как отвратительно.

Фан Ло вспомнил настоящего владельца тела, и сердце его сжалось от тяжести, словно налитое свинцом.

— Если бы он действительно считал меня своим сыном, стал бы он так нетерпеливо толкать меня к Ци Юэшаню только ради его власти? — тихо спросил он.

Лицо женщины побелело.

Фан Ло продолжил:

— А что, если Ци Юэшань вовсе не хороший человек? Что, если мне нравятся девушки? Что, если я просто не хочу этого делать? Но с самого начала, спрашивали ли он или Фан Чжию моего мнения? Двенадцать лет назад отправили меня в деревню, не спросив. Прошло двенадцать лет, и они снова решают всё за меня, не спрашивая. Вы правда мои родные?

В гостиной воцарилась мертвая тишина. Отец и Фан Чжию, услышав это, обернулись к нему. Фан Ло взглянул на них, затем на мать, и внезапно осознал, как жалок и трагичен был настоящий владелец этого тела. С самого начала, в чем он был виноват? Все они — их дети, почему же отношение к ним было таким разным?

Фан Ло почувствовал невыносимую усталость. Он улыбнулся женщине:

— Мама, когда мы встретились через двенадцать лет и ты назвала меня монстром — это была оговорка или твои истинные мысли? И еще: с той самой секунды, как я вернулся в Цзянчжоу, защитила ли ты меня хоть раз, когда они были рядом? Хоть раз у тебя мелькала такая мысль?

Женщина открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Лишь молча смотрела на него, заливаясь слезами.

Фан Ло вздохнул, глянул на двоих мужчин неподалеку и покачал головой.

— Забудьте. В ваших сердцах деньги важнее меня, а слава и власть — тем более. Когда вы разочаровались во мне, вы хоть раз задумывались о том, что я тоже глубоко разочарован в вас? Вам не следовало рожать меня. Тогда бы я сейчас не ненавидел вас так сильно.

Женщина судорожно вздохнула. Фан Ло понял, что спорить с ними бессмысленно, и просто молча поднялся вверх.

<http://bllate.org/book/21789/2253824>